

ОБРАЗ ХРИСТИАНСКОЙ СЕМЬИ В ДИСКУССИЯХ 1902—1903 гг. (НА МАТЕРИАЛАХ ЗАПИСОК ПЕТЕРБУРГСКИХ РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИХ СОБРАНИЙ)

О. Ю. Согрина,

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Российская Федерация

В статье рассматривается проблема восприятия понятия «христианская семья» различными группами интеллигенции в рамках дискуссии «О браке» на заседаниях петербургского Религиозно-философского собрания. Петербургские Религиозно-философские собрания — это цикл встреч, прошедших в ноябре 1901 года — апреле 1903 года. По замыслу организаторов собрания должны были способствовать сближению интеллигенции и церкви. Стенограммы заседаний опубликованы в виде Записок петербургских Религиозно-философских собраний. Вопросы семьи обсуждались на 12—16 заседаниях, посвященных браку. Основными вопросами заседаний стали две проблемы: что же представляет собой христианская семья, и какова роль христианской церкви в семейной жизни в Российской империи рубежа XIX—XX веков. В данной статье автор выделяет и анализирует три основные точки зрения участников заседаний на сформулированные проблемы: Русской православной церкви, оппонента церкви В. В. Розанова и группы интеллигенции, нейтрально относящихся к церкви. По итогам цикла встреч единой точки зрения сформировано не было, все участники обсуждения остались на своих позициях относительно ключевых вопросов. Однако было найдено несколько точек, в которых мнения групп сошлись, и это послужило началом диалога церкви и интеллигенции в семейном вопросе.

Ключевые слова: семейный вопрос, В. В. Розанов, семья, петербургские Религиозно-философские собрания, Русская православная церковь, христианская семья, брак.

Общество Российской империи рубежа XIX—XX веков переживало период перелома и глубинных изменений. Социальная трансформация сказалась и на базовом социальном институте — семье. Семья, как институт, переживает период распада традиционной большой семьи на малые, женщина начинает активно включаться в общественную жизнь. Однако стремление и нужда в изменениях в институте семьи столкнулась с крайним консерватизмом Русской Православной Церкви, которая традиционно регулировала брачно-семейные отношения в Российской империи.

Вопросов брака и семьи касались вскользь писатели, публицисты и философы на протяжении всей последней трети XIX — начала XX веков в рамках произведений на общие темы. Активно проблема развивалась в специализированной правовой литературе в связи с подготовкой Проекта Гражданского Уложения. Вопрос семьи часто поднимался в художественных произведениях указанного периода. Отдельных работ по вопросу семьи не было. В 1901 г. произошло сразу два важных события, давших начало обсуждению проблем семьи в обществе. В. В. Розанов публикует свой первый сборник статей о семейном вопросе «В мире неясного и нерешенного» [3] и в 1901 г. начинаются заседания петербургских Религиозно-философских собраний. Эта общественная организация первой стала открыто обсуждать вопросы семьи и брака в частности.

Религиозно-философские собрания — это цикл встреч, прошедших в ноябре 1901 года — апреле 1903 года в зале Русского географического общества. Собрания были созданы по инициативе Д. С. Мережковского, З. Н. Гиппиус, Д. В. Философова, В. В. Розанова, В. С. Миролюбова,

А. Н. Бенуа, В. А. Тернавцева с согласия обер-прокурора Синода К. П. Победоносцева и митрополита Антония. По замыслу организаторов, собрания должны были стать реальной общественной организацией, которая могла бы способствовать сближению интеллигенции и церкви. В 1903 году Собрания были закрыты по распоряжению К. Победоносцева.

Записки петербургских Религиозно-философских собраний [1] представляют собой стенограммы заседаний собраний. Всего на собраниях поднималось шесть тем: Об отношении Церкви и интеллигенции, Лев Толстой и Русская церковь, О свободе совести, Дух и плоть, О браке, О догматическом развитии.

Записки петербургских Религиозно-философских собраний ранее уже использовались для изучения брака и семьи. В 2016 была опубликована статья Е. С. Элбакян. Христианский первообраз брака (по материалам петербургских Религиозно-философских собраний 1901—1903 гг.) [4]. Автор статьи на основании анализа дискуссии Русской православной церкви и В. В. Розанова во время заседаний петербургских Религиозно-философских собраний предпринимает попытку вывести архетип христианской семьи. Однако при этом автор игнорирует остальные точки зрения по интересующему вопросу высказанные на обсуждениях. Также стоит обратить внимание вообще на целесообразность использования материалов Записок петербургских Религиозно-философских собраний для выявления архетипов. Со стороны Русской православной церкви в дискуссии «О браке» участвовало в основном черное духовенство, знающее брак только с ритуальной стороны. В. В. Розанов также не подходит на эту роль, так как фактически был двоеженцем и с

точки зрения общества высказывал слишком смелые мысли относительно семьи и роли Церкви в семье. Сами организаторы петербургских Религиозно-философских собраний имели в обществе слишком неоднозначную репутацию. Эти участники дискуссии мало подходят для анализа архетипа. Точки зрения остальных участников дискуссии автор не рассматривает.

Вопросы семьи обсуждались на 12—16 заседаниях, посвященных браку. Всего заседаний о браке было пять, для сравнения только теме о догматике было посвящено столько же заседаний, остальные темы раскрывались за 2—3 заседания. На заседаниях о браке активнее всего происходил обмен мнениями и в стенограммах встречаются записи: «Голоса...», «Шум». Кроме того стенограммы заседаний на тему о браке самые объемные в публикации. Эти факты говорят о том, что тема была чрезвычайно важна для участников заседаний. В. М. Скворцов, чиновник особых поручений при обер-прокуроре Синода на втором заседании сказал: «Здоровая и счастливая семья есть оплот государств и народов. В настоящее время в нашем обществе этот вопрос является злобою дня, глубоко интересующей и церковь, и правительство, и общество» [2, с. 259], тем самым выразив общую идею всех участников заседаний.

Анализ дискуссий «О браке» [2] выявил интересную особенность обсуждения темы на заседаниях. Особенностью является то, что во время дискуссий на заседаниях Религиозно-философских собраний происходил постоянная подмена понятий семья, брак. Разные группы дискутирующих придавали различные значения понятию «брак», в том числе и придавая понятию значение «семья». О путанице в смыслах говорили и во время самих заседаний. И. И. Филевский отмечал: «Прежде всего нужно, мне кажется, установить смысл терминов: супружество, брак, так как они у нас, к сожалению, страшно перемешиваются» [2, с. 289]. Путаница также видна в периоды обмена мнениями, когда выступающий в речи употребляет понятие «брак», а его речь пересказывают употребляя понятие «семья» [2, с. 269].

Всех участников заседаний по идейным принципам можно разделить на несколько групп, каждая из которых придавала свои смыслы понятию «брак» и рисовала свой образ христианской семьи.

Заседания на тему брака начинаются с доклада отца Михаила (иеромонах, архимандрит) «О браке (психология таинства)». Поэтому в условно первую группу обсуждающих тему можно выделить представителей церкви. Представители Церкви понимали понятия христианская семья, христианский брак буквально, то есть брак, заключенный в христианской церкви в соответствии с церковным обрядом. Только такой брак, и порождаемая им семья, положительны. Основное назначение семьи — деторождение. Семейная жизнь супругов должна быть направлена на мысли о создании новой жизни, отречение от себя. Данная группа отрицает страсть и физическое влечение супругов, возводя их к греху. Семья — это форма служения Богу, супруги целомудренны и аскетичны. «Плоды — результат брачного процесса, замечаемого среди растений, но

сладодействия здесь нет. Это и подобное не есть ли указание на то, что людям в брачной их жизни надо продвигаться к этому действительно очищающему состоянию» (С. А. Соллертинский, протоиерей) [2, с. 299]. Преодолеть страсть, «любовничество» в браке представители церкви предлагают через самоотречение и «общее молитвенное содействие супругов» (О. Михаил) [2, с. 273]. Семейная жизнь — это путь взаимного духовного возрастания супругов.

Оппонентом представителей Церкви в дискуссии стал В. В. Розанов, который уже имел зрелую систему взглядов, по вопросам обсуждаемым на заседаниях Религиозно-философских собраний. В 1901 г. им был опубликован сборник статей «Брак и христианство» [3], в котором он изложил свою точку зрения. В. В. Розанов придавал понятию христианская семья мистический, трансцендентальный характер. Христианская семья — это семья, живущая в соответствии с духом христианства. Семья — прежде всего духовный союз супругов. В. В. Розанов дает три главные характеристики христианской семьи: мирная, целомудренная, чадолубивая. В своих докладах он вступает в спор с точкой зрения служителей церкви по двум вопросам. Первый — о роли Церкви в семье и браке. В. В. Розанов отвергает какое-либо духовное значение церковного заключения брака, венчания, видя в нем простую формальность. Он неоднократно отмечает, что будущие супруги, сознательно идущие на брак и счастливо живущие в нем, не нуждаются в благословлении Церкви, так как их уже благословил Бог. Миротлюбив, разделяя точку зрения Розанова спрашивает: «Каким образом Церковь избавляет брачащихся от греха?» [2, с. 258]. Главной мыслью В. В. Розанова стало освобождение семьи от церкви и ее догматов, отдать семью под светскую юрисдикцию.

Вторым проблемным вопросом в дискуссии В. В. Розанова и Церкви стал вопрос о физической составляющей жизни супругов. Если церковные служители в принципе отвергают любое влечение супругов и характеризуют это как грех, то В. В. Розанов настаивает что интимные отношения супругов это одна из важных составляющих многогранных супружеских отношений и отвергать, называть грехом их нельзя. Он называет взаимное влечение супругов скрепами брака, а крепкий брак порождает крепкую семью. Также Розанов недоумевает, почему Церковь называет грехом, то, что по ее же мнению приводит к реализации высшего назначения брака — деторождению.

Диалог между В. В. Розановым и представителями Церкви, однако, не получился. Каждая из сторон отстаивала свою точку зрения. В периоды обмена мнениями служители Церкви неизбежно каждый раз возвращались к вопросу о том, что главное для спасения души человека сохранение девства (половой аскетизм) или вступление в брак. А В. В. Розанов подвергал, по выражению участников заседания (Вас. В. Успенский) [2, с. 351], «огненной критике» Церковь, ее негативное влияние на современную семью.

Третью группу участников обсуждений можно условно назвать умеренными, к ним можно отнести В. Н. Минского (литератор), С. А. Соллертинский, Вас. В. Успенский (профессор Петербургской

духовной академии), Вл. В. Успенский (кандидат богословия), Д. В. Философов (богослов, проф. Харьковского университета). Данная группа была нейтральна в религиозных воззрениях и занимала срединную позицию, в обсуждениях принимала те или иные аспекты как у Представителей Церкви, так и у Розанова, представляя скорее светскую точку зрения на вопросы брака и семьи. Данная группа признавала роль Церкви в браке и семье, христианская семья в прямом понимании, принадлежащая лону христианской Церкви. Главным назначением семьи Вл. В. Успенский видел достижение «человеческого счастья» [2, с. 291]. В браке «находит свое полное выражение присущее человеку стремление к индивидуальному общению» [2, с. 291]. Также признается физическая составляющая семейной жизни, как неотделимая составляющая всей совокупности брачных отношений. Интересную точку зрения в этом вопросе высказывает С. А. Соллертинский: «...они представляют собою каждый пол глубоко различную организацию, с разными стремлениями, приемами, мыслями, идеалами. Отсюда брачное состояние необходимо для того, что бы эти неравнокости, эти несходства выровнялись, что бы хорошее в одном и хорошее в другом полах приобрело твердую устойчивость, а плохое отпадало» [2, с. 296].

Однако последняя точка зрения не вызывала одобрения среди остальных участников заседаний. Ее либо игнорировали в обсуждениях, либо критиковали. В. А. Тернавцев (чиновник особых поручений при обер-прокуроре Синода) после речи Вл. В. Успенского высказался так: «Какое отношение это имеет к христианству — не понимаю» [2, с. 295].

Были ли общие аспекты в понимании христианской семьи для всех участников заседаний? Прежде всего, то, что семья несомненно оказывает огромное влияние на жизнь человека и необходимо заботиться об интересах семьи как института. Христианское вероучение, несомненно, важно для развития семьи, в той или иной форме, являясь основой

семьи через церковный брак или соблюдение норм христианской морали. Также все участники собраний признавали в браке, прежде всего духовный союз супругов, а в семейной жизни процесс духовного развития супругов и обуздывание страстей. Главное назначение семьи — это деторождение и воспитание детей в духе христианской морали. Большинство участников собрания признали что этот и другие образы семьи, описанные во время заседаний, скорее идеальны и редко встречаются в реальной жизни.

Одним из итогов заседаний стало общее согласие с тем, что в современном обществе влияние христианской церкви сильно упало, и она уже не оказывает прежнего должного воздействия на семью в частности.

Касаемо других итогов обсуждений на заседаниях Вас. В. Успенский сказал на последнем заседании: «...все главные вопросы, поставленные в собрании, так и остались вопросами. Но «вопросность» их оттенена так, как этого не было раньше, она стала содержательнее, и размах ее — шире [2, с. 353].

Литература и источники

1. *Записки петербургских Религиозно-философских собраний (1901—1903 гг.)* / общ. ред. С. М. Половинкина. — Москва : Республика, 2005. — 543 с.
2. *О браке* // *Записки петербургских Религиозно-философских собраний (1901—1903 гг.)* / общ. ред. С. М. Половинкина. — Москва : Республика, 2005. — С. 214—353.
3. *Розанов, В. В. Брак и христианство* / В. В. Розанов // *В мире неясного и нерешенного*. — Санкт-Петербург : Тип. М. Меркушева, 1901. — 271 с.
4. *Розанов, В. В. В мире неясного и нерешенного* / В. В. Розанов. — Санкт-Петербург : Тип. М. Меркушева, 1901. — 271 с.
5. *Элбакян, Е. С. Христианский первообраз брака (по материалам петербургских Религиозно-философских собраний 1901—1903 гг.)* // *Семья: феноменология повседневности*. — Нижний Новгород : НГСХА, 2016. — С. 187—207.

СОГРИНА Ольга Юрьевна, ассистент, кафедры «Отечественная и зарубежная история», Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск, Российская Федерация). E-mail: ianenkooi@susu.ru.

Поступила в редакцию 14 декабря 2020 г.

DOI: 10.14529/ssh210111

THE IMAGE OF THE CHRISTIAN FAMILY IN DISCUSSIONS 1902—1903 gg. (BASED ON THE MATERIALS OF THE NOTES OF PETERSBURG RELIGIOUS-PHILOSOPHICAL ASSEMBLIES)

O. Ju. Sogrina, ianenkooi@susu.ru,

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article examines the problem of perception of the concept of Christian family by various groups of the intelligentsia within the framework of the discussion «About marriage» at meetings of the Petersburg religious and philosophical assemblies. Petersburg religious and philosophical assemblies is a cycle of meetings that took place in November 1901 — April 1903. According to the plan of the organizers, the meetings were to promote the rapprochement of the intelligentsia and the church. The transcripts of the meetings have been published in the form of Notes of Petersburg religious and

philosophical assemblies. Family issues were discussed at 12-16 meetings devoted to marriage. The main issues of the meetings were two problems: what is the christian family, and what is the role of the Christian church in family life in the Russian Empire at the turn of the XIX — XX centuries. In this article, the author identifies and analyzes three main points of view of the participants in the meetings on the formulated problems: the Russian Orthodox Church, the opponent of the church V.V. Rozanov and a group of intellectuals who are neutral towards the church. As a result of the cycle of meetings, no common point of view was formed, all participants in the discussion remained in their positions regarding the main problems. However, several points were found where the opinions of the groups converged, and this served as the beginning of a dialogue between the church and the intelligentsia on the family issue.

Keywords: family issue, V. V. Rozanov, family, St. Petersburg Religious and Philosophical Meetings, Russian Orthodox Church, christian family, marriage

References

1. Zapiski peterburgskikh Religiozno-filosofskikh sobranij (1901-1903 gg.)/ Obshh. red. S.M. Polovinkina. — M.:Respublika, 2005. — 543 s.
2. O brake // Zapiski peterburgskikh Religiozno-filosofskikh sobranij (1901-1903 gg.)/ Obshh. red. S.M. Polovinkina. — M. : Respublika, 2005. — P. 214-353.
3. Rozanov, V. V. Brak i hristianstvo/ V.V. Rozanov// V mire nejasnogo i nereshennogo. — SPb.: Tip. M. Merkusheva, 1901. — 271 s.
4. Rozanov, V. V. V mire nejasnogo i nereshennogo/ V.V. Rozanov. — SPb.: Tip. M. Merkusheva, 1901. — 271 s.
5. Elbakyan, Ye.S. Khristianskiy pervoobraz braka (po materialam peterburgskikh Religiozno-filosofskikh sobranij 1901-1903 gg.)// Sem'ya: fenomenologiya povsednevnosti. — Nizhniy Novgorod: FGBOU VPO NGSKHA, 2016. — P. 187-207.

Received December 14, 2020

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Согрина, О. Ю. Образ христианской семьи в дискуссиях 1902—1903 гг. (на материалах Записок петербургских Религиозно-философских собраний) / О. Ю. Согрина // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». — 2021. — Т. 21, № 1. — С. 78—81. DOI: 10.14529/ssh210111

FOR CITATION

Sogrina O. Ju. The image of the christian family in discussions 1902—1903 gg. (based on the materials of the notes of Petersburg religious-philosophical assemblies) *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*. 2021, vol. 21, no. 1, pp. 78—81. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh210111